

Глава 136: Белая Голова в депрессии

Спутанные тела Пань Лэя и Тянь Юаня счастливо предавались утехам, хорошо проводя время. Пань Лэй толкался в Тянь Юаня, тщательно съез изнутри. Они продолжали в том же духе довольно продолжительное время, из-за разлуки их воссоединение проходило намного интенсивнее прежнего. Тем временем четыре заместителя инструктора, собравшиеся в комнате Белой Головы, испытывали дискомфорт. Они все зажали носы и подняли головы, вжимаясь в стену, боясь пропустить хоть звук.

— Ух, сколько же раз наш командир эскадрильей Пань взял Доктора Тянь? Он его уже совсем измучил. Тсс, слушайте! Слышите? Доктор Тянь умоляет о пощаде.

— Гэ, хватит, хватит, отпусти меня, — услышали они через стену. Это подслушивание открыло им глаза, позволив понять насколько невероятная выносливость Пань Лэя. Доктор Тянь плакал и молил остановиться. Такой теплый и грациозный человек. Представьте, как ему, должно быть, было мучительно плакать таким образом!

Белая Голова взглянул на свои наручные часы и поднял большой палец вверх.

— Капитан достоин того, чтобы быть капитаном. Поистине мощный боец, и его меткость также является номером один. Он лучший во всем. Он также номер один по выносливости. Прошло полтора часа. Я не могу продолжать так долго, иначе это убьет меня. Настоящий мужик.

— Он слишком силен. Прошло полтора часа, а стук и стоны не прекратились.

— Думаешь, у них случайные отношения? Никогда не женатые люди ничего не понимают.

— Доктор Тянь умоляет о пощаде. Он продолжает говорить: "Отпусти меня, не надо! Это слишком глубоко, я больше не могу этого выносить!". Командир эскадрильи любит Доктора Тянь и повинуется ему. Почему он не останавливается?

— Не понимаешь ты этих маленьких радостей, потому что не женат. Чем больше твой партнер плачет, тем быстрее следует двигаться, чтобы удовлетворить его. Когда у тебя появится жена, ты поймешь. Неудивительно, что капитан обожает Доктора Тянь. Услышав такие мягкие мольбы, кто не захочет продолжать еще и еще? — щедро делился своей мудростью с тремя одиночкам бывалый муж Белая Голова.

"Понимаете, о чем я? Это маленькое наслаждение между мужем и женой."

Неизвестно, поняла ли троица или нет, но их брюки стали немного тесноватыми. К счастью на них была мешковатая тренировочная одежда. Брюки были заправлены в ботинки, но они просторные. Они молоды и полны сил. Их реакция вполне понятна, учитывая, что они подслушивали взаимодействия влюбленной пары.

Внезапно они услышали громкий стон и хриплый крик. Они не могли слышать это очень отчетливо, но это заставляло их фантазировать о самых диких вещах.

— Детка, давай изменим позу.

Пань Лэй не мог насытиться. Он перевернулся, обхватил Тянь Юаня руками, поправил одеяло, а затем усадил его между своих бедер. Тянь Юань был на грани обморока. От стимуляции его мозг перестал работать, и в мыслях стало пусто.

Пань Лэй накинул одеяло на плечи Тянь Юаня, накрыв с боков, чтобы убедиться, что он сможет безопасно скакать у него на коленях, не раскачиваясь. В этой позиции он может вонзиться в Тянь Юаня и продвинуться глубже, чем когда-либо прежде, в узкий канал.

Тянь Юань отчаянно покачал головой. Он умрет, он умрет, он определенно умрет прямо на нем.

Он не хотел таких игрищ, и тот не должен издеваться над ним таким образом. Пань Лэй лихорадочно выжимал его досуха, как будто следующего раза не наступит. Спереди он казался пустым, а сзади заполненным до краев. Он не мог принять большего, и что еще более важно, он не мог сделать это снова. Тянь Юань верил, что достиг своего предела, но Пань Лэй снова вознес его до небес. Он преодолел свою терпимость, когда Пань Лэй толкнулся в него еще раз, достигнув более глубокой точки.

Единственным звуком в соседней комнате было тяжелое дыхание, и четверо мужчин в соседней комнате тяжело дышали. Фух, наконец-то все закончилось. В конце, Доктор Тянь уже почти не издавал звуков. Время от времени он тихо стонал, как маленький молочный кот, и сладкое мяуканье щекотало их сердца.

К тому времени, когда звуки раскачивания кровати и мольбы о пощаде прекратились, эти четверо мужчин казались более уставшими, чем пара в соседней комнате. Они оплакивали Доктора Тянь. Он работал чрезвычайно усердно. Нелегко быть возлюбленным командира эскадрильи Пань!

У троицы были странные выражения на лицах. Что теперь? Давай вернемся в свои комнаты.

Вшух! Троица разбежалась по своим комнатам.

Хэй! Все они неженатые, энергичные молодые люди. От такого они, ясное дело, возбудились. Естественно, они вернулись и позаботились о своих потребностях. В ту ночь по вине командира эскадрильи Пань троица перевозбудилась, поэтому они работали очень усердно.

С другой стороны, Белая Голова только что вышел из душа, застелил постель и лег, когда звуки из соседней комнаты возобновились.

Белой Голове не терпелось постучать кулаком в стену. Черт возьми, командир эскадрильи Пань, пожалуйста, дай Доктору Тянь передышку. Мне тоже не мешает отдохнуть, а вы мне мешаете. Пожалуйста, прекрати свои игрища! Ты только что храбро сражался больше двух часов, а теперь начинаешь все по новой? Твоя выносливость восстановилась слишком быстро!

Доживет ли Доктор Тянь до утра? Ты действительно разорвешь его на части.

В шесть часов утра раздался короткий свисток пробудки, тело Пань Лэя инстинктивно попыталось подняться. Он быстро понял, что сверху его что-то придавило, и тут же расслабился. Он не мог слишком много двигаться, потому что не хотел будить Тянь Юаня. Прошлой ночью он был немного безжалостен.

Услышав звук пробудки, Тянь Юань слегка нахмурился и потянулся к Пань Лэю. Его рука была покрыта синими, фиолетовыми и красными следами, как большими, так и маленькими. Синяки были от его жестких щипков, фиолетовые – от его покусываний, красные – от его поцелуев.

Можно представить себе состояние его тела, основываясь только на количестве отметин на его руке.

Лицо у него было немного бледным, а губы темно-красного цвета. Пань Лэй сосал и кусал эти губы прошлой ночью, естественно они распухли.

К концу прошлой ночи Тянь Юань почти потерял сознание. Поскольку он не мог стоять, Пань Лэю пришлось держать его, помогая вымыться. Снова оказавшись в кровати, Тянь Юань не мог шевельнуться, чувствуя боль во всем теле независимо от того, как он лежал. Только когда Пань Лэй заключил его в объятия и позволил ему спать на своем теле, он сумел уснуть, сразу впад в глубокий сон.

Пань Лэй не хотел будить Тянь Юаня после всего лишь нескольких часов сна. Он хотел, чтобы Тянь Юань хорошо отдохнул.

Поскольку двойное одеяло было довольно большим, Пань Лэй использовал половину его в качестве покрывала, а другой половиной накрыл тело Тянь Юаня, чтобы тот не чувствовал жесткости кровати.

Пань Лэй откинул Тянь Юаню волосы и поцеловал его в лоб, прежде чем натянуть одеяло, оставив открытыми рот и нос, чтобы тот мог свободно дышать. Не обращая внимания на посторонние звуки, Пань Лэй встал и осторожно оделся, даже не раздвинув занавески, открыл дверь, а затем, зажав дыхание, закрыл ее на замок. От начала и до конца он был тих, как мышка.

Выйдя за дверь и заперев ее, он вздохнул с облегчением. Он не мог рисковать тем, что кто-то войдет в его комнату в общежитии. Его муж спал совершенно голый. Нельзя, чтобы кто-то мог видеть его тело.

Пань Лэй стоял на смотровой площадке, заложив руки за спину, имея очень величественный вид. Белая Голова, с огромными темными кругами под глазами, обиженно посмотрел на него. Его сердце было наполнено невыразимым горьким страданием. Он хотел сказать: “Дьявол Пань, я умоляю тебя, не мучай так сильно Доктора Тянь ночами, это слишком возбуждает. Спинка кровати тряслась до двух часов ночи! Ты ему смерти хочешь? Ты не хочешь, чтобы я жил? Я не мог спать до двух часов, и мне пришлось начать новый тренировочный день, проспав всего пару часов. Я слишком несчастен. Получать удовольствие, зная о соседях – преступная пытка! Мы живем в цивилизованном обществе, так что будь немного вежливее, ладно? Будь немного внимательнее к соседям.

Как может человек, яростно возившийся до поздней ночи, обладать большей энергией, чем все остальные? Он сияет от счастья. Цветы персика все еще улыбаются на весеннем ветерке (1), а?

Уверен, Доктор Тянь не может встать. Он явно не сможет выйти из комнаты в общежитии в течение двух или трех дней. Бедный Доктор Тянь – такой милый и элегантный человек, но он столкнулся с диким волком и был съеден дочиста и выжат досуха.

Именно Доктора Тянь жалко больше всего, а не его самого.

— Сегодня мы будем тренироваться на тренировочном поле артиллерийской роты. Налево и бегом!

Каждое утро командос пробегали 10 км, после чего перед завтраком проводилась часовая тренировка по борьбе. Во время тренировки от них требовалось выкрикивать лозунги. Настроение дня задавалось этими громкими и ясными фразами; чем громче и яснее, тем лучше. Пань Лэй, однако, подумал, что громкие лозунги слишком громкие и потревожат его семью, муженька, спавшего в его комнате в общежитии.

Тренировки обязаны продолжаться, поэтому Пань Лэй решил потренироваться в расположении артиллерийской роты, находившееся в 2 км от них. Тянь Юань услышит солдат, какими бы громкими они ни были, и его покой не нарушат.

— Если мы отправимся туда на учения, командир артиллерийской роты будет в ярости.

— Цель поездки туда на тренировки – показать солдатам артиллерийской роты, как тренируются наше спецподразделение. Мы покажем им наши способности, поэтому они должны сердечно приветствовать нас. Наши тренировки не то, что может увидеть каждый.

Обоснование Пань Лэя звучало настолько напыщенно, что Белая Голова не удержался и смущенно потер нос. Он взял всю команду и бегом направился в сторону артиллерийской роты. Будет плохо, если две роты (войск) подерутся. Разве не очевидно, что рота командос выставляла себя напоказ? Взгляните на наши способности, затем на нашу подготовку и, наконец, на себя. Все, что вы можете делать, это бегать взад и вперед с ящиками боеприпасов.

Пань Лэй последовал за ним, бросив взгляд в сторону своей комнаты в общежитии. Спи спокойно, детка. Я не позволю никакому шуму беспокоить тебя.

Командир артиллерийской роты подбежал к Пань Лэю, отшвырнул свою куртку и заявил, что должен сразиться с Пань Лэем, иначе не успокоится. Почему Пань Лэй тренирует своих командос на его территории? Он решил вторгнуться и оккупировать его территорию? Как бы Пань Лэй ни пытался оправдаться, это все равно голубь, занявший гнездо сороки. (2) Пань Лэй издевался над людьми на их собственной территории. Он должен бороться, если не хочет, чтобы над ним издевались.

Казармы, по сути, разделены и управлялись командирами рот. Словно у военачальников, эта территория – мои владения, а та вершина холма – твои. Отправляться на тренировку в район другого командира без приглашения считалось гнусным поступком.

Неужели Пань Лэй считает, что и-за того, что он обычно сидит в офисе, а тот шарится по передовой, он его боится? В таком случае, давай бороться.

Учебный полигон артиллерийской роты был скромным местом, а спецназ довольно многолюден. Когда они прибыли на тренировочный полигон артиллерийской роты, чтобы попрактиковаться в контратаке, никто не посмел возразить. Почему, спросите вы? Потому что командир роты проиграл бой, под глазом у него красовался синяк от удара командира эскадрильи Пань, и теперь они вместе курили в сторонке.

А что им еще остается, когда командир роты потерпел поражение? Они могли только с восхищением и завистью наблюдать за тренировками командос. Этому опыту, силе и внушительным манерам можно только позавидовать. Каждый солдат желал вступить в спецназ. Это была высшая честь для любого из них. Просто в спецназ допускались только лучшие из лучших.

Пань Лэй сунул сигарету в рот и похлопал себя по карманам, чтобы достать зажигалку, но потом понял, что она осталась у его второй половинки. В последнее время он постоянно прикуривал ему сигареты.

— Это ищешь? — спросил командир артиллерийской роты и бросил ему зажигалку. У Пань Лэя не осталось выбора, кроме как использовать его.

— Я думаю о своем муженьке. Когда он рядом со мной, мне вообще не нужно пользоваться зажигалкой. Как только я прикоснусь к сигарете, он тут же зажжет ее для меня.

— Фу! Решил покрасоваться, что кому-то сдался?

— Мой муженек самый лучший. Да, у меня появился кто-то, кому я сдался. Эх! Холостяку, вроде тебя, не понять, как это прекрасно, когда у тебя есть любимый, с которым ты можешь спать по ночам, — совершенно не стесняясь выпендривался Пань Лэй.

Командир артиллерийской роты чуть не показал ему средний палец. Он никогда не видел такого человека. Он не только выставлял напоказ своего мужа, но и провоцировал таких холостяков, как он, заявляя, как это здорово, когда есть с кем спать в обнимку, и как здорово, когда твой супруг навещает тебя в казарме.

Просто подожди. Когда я женюсь, я тоже буду выпендриваться. Как будто никто другой не может жениться.

— Интересно, проснулся ли он. Знаешь, этой ночью я довольно сильно с ним кувыркался. Так что, когда я уходил, он все еще спал. Если бы я не боялся его разбудить его тренировочными речевками, я бы не привел своих парней на вашу площадку. Знаешь что, он пробудет здесь больше месяца. Как насчет того, одолжить мне эту тренировочную площадку? Я буду приводить парней на тренировку каждый день.

— Бля! Пань Лэй, ты хочешь занять нашу площадку? Будем снова биться!

1. Это строка из стихотворения. Я предполагаю, что автор имел в виду это буквально, чтобы изобразить прекрасное зрелище, потому что это заключительная строка стихотворения, и она фактически подразумевает, что "девушки больше нет, только цветы персика". Короче говоря, это грустное стихотворение.

2. Идиома: насильственное занятие чужого дома, земли, имущества и т.д.

<http://bllate.org/book/15664/1401771>